

УДК 316.346.32–053.9

Супружеская солидарность в позднем возрасте

М. Э. Елютина, Г. И. Болотов

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, elutina133@mail.ru

Болотов Григорий Игоревич, аспирант кафедры социологии социальной работы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gbolotoff@mail.ru

Статья посвящена важной и актуальной, но недостаточно изученной проблеме супружеских отношений в позднем возрасте, что важно для выработки новых эффективных стратегий социальной политики в ее геронтологическом измерении. Обсуждается общее состояние дел в области изучения супружеских отношений в возрастном аспекте. Статья основана на результатах эмпирического социологического проекта, посвященного изучению супружеской солидарности в позднем возрасте. Представлено понимание супружеской солидарности как особого рода феномена, обладающего своей структурой и динамикой. Показано, что супружеская солидарность в пожилых семьях включает позитивное мировоззрение, взаимные обязательства и устойчивую систему предписаний.

Ключевые слова: супружеская солидарность, супружеский габитус, позитивное мировоззрение, гигиенические рамки повседневных практик.

Marital Solidarity in Later Life

M. E. Elutina, G. I. Bolotov

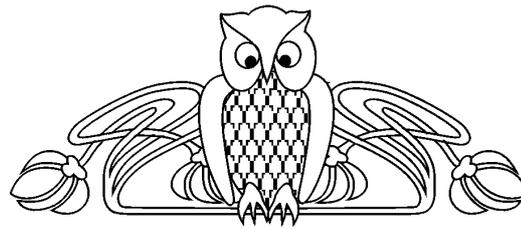
Marina E. Elutina, <https://orcid.org/0000-0001-5186-2418>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, elutina133@mail.ru

Georgij I. Bolotov, <https://orcid.org/0000-0002-6829-1903>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, gbolotoff@mail

The article is devoted to an important and relevant but insufficiently studied problem of marital relations in later life, which is important for developing new effective strategies of social policy in its gerontological dimension. The article considers studying the age aspect of matrimonial relations. The paper is based on the empirical sociological study of marital solidarity in later life. Marital solidarity is defined as a special phenomenon that has its own structure and dynamics. It is shown that marital solidarity in elderly families includes: a positive worldview, mutual obligations and a stable system of prescriptions.

Keywords: marital solidarity, conjugal habitus, positive worldview, hygienic framework of everyday practices.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-36-39>

Актуальность выбранной темы непосредственным образом связана с необходимостью научной экспертизы качества структуры населения, с изменениями в социальном положении и структурных характеристиках старшей возрастной группы, значимость которой постоянно увеличивается в связи с ростом ее численности и формированием среди представителей этой группы широкого спектра социальных неравенств.

Обзор тенденций содержательных репрезентаций семьи в научном дискурсе показывает, что в отечественной социальной науке преобладают исследования семьи с точки зрения родительства и родства. Важными направлениями исследований являются: плюрализация современного родительства; контекстуальность родительских практик, вписанных в рамки стратификационной матрицы общества, различных национальных границ и гендерных порядков. Как правило, родительство рассматривается в сопряжении с асоциальным поведением членов семьи. В фокус внимания попадают семьи, в которых оба родителя или один из них злоупотребляют алкоголем или наркотиками, ведут асоциальный образ жизни, не выполняют своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей, не уделяют им должного родительского внимания. В научном дискурсе достаточно много работ, так или иначе затрагивающих проблему такого семейного неблагополучия¹.

Активно обсуждается тема влияния социально-экономических процессов в обществе на семью, детально изучаются экономические проблемы семьи и разнообразные факторы, влияющие на уровень и качество ее жизни (финансовое положение семьи, проблема занятости супругов, получение государственных трансфертов поддержки, жилищные условия, низкодоходные семьи, вопросы социальной защиты семьи, зависимость удовлетворенности семейными отношениями от экономического положения семьи).

В постсоветский период возникло новое направление социологических исследований семьи – изучение экономического обмена в социальном институте семьи, а именно: сетевого межсемейного обмена экономическими ресурсами и продуктами, в том числе информационными и эмоциональными трансфертами; реципрокного обмена; различий обмена между городскими и сельскими семьями, между семьями разных поколений; культурных традиций

и кодов микросреды. Исследования объяснили «секрет» того, как семья борется с финансовым неблагополучием с помощью внутрисемейного и межсемейного бартера, а также практик одаривания, возникающих на почве ролевых ожиданий в отношениях родительства и родства².

Гораздо менее изучен институт супружества, который находится на периферии интереса социологов. Более того, нам не известны работы, направленные на исследования динамики супружеских отношений с учетом возрастной переменной. Хотя стало очевидным, что динамично меняющаяся геронтологическая ситуация требует смены направления вектора исследований в сторону переосмысления интересов и возможностей геронтологической группы в контексте конструирования супружеских стратегий и практик.

В ценностной структуре представителей старшего поколения супружество занимает одно из первых мест. Доминирующей ценностью становится само наличие близкого человека, возможность совместного с ним проживания, вовлеченность в общую деятельность, практики взаимной поддержки. Кроме того, несмотря на кажущуюся нерасторжимость брака пожилых супругов, за последние годы супружеских пар, решившихся на развод, становится все больше. Сейчас, по мнению экспертов, развод стал более приемлем с точки зрения общества, его легче добиться, если произошло отдаление супругов, утрачена связь между ними. Общественное мнение уже не осуждает развод, он стал нормой. В связи с этим исследовательский интерес представляют новые моменты как в прагматике супружеских отношений, так и в эмоциональном фоне отношений и духовных устремлениях супругов, а также зоны напряженностей в супружеских отношениях с целью использования адекватных социальных технологий помощи семье в возрастном измерении. Ряд наших работ посвящен изучению причин и социальных проекций супружеских конфликтов, в которые нередко вовлекаются взрослые дети, родственники, близкие друзья. Все это выводит из равновесия многих людей, сказывается на их здоровье и работоспособности³.

В данной статье речь пойдет не о дезорганизации супружеских отношений, итогом которой является развод, а об их стабильности и факторах, ее обуславливающих.

Супруги, прожившие долгую совместную жизнь, – это не просто со-живущие вместе, для них характерна структурная взаимосвязь жизней, которая определяется через семейную историю, рекуррентный ритм жизни. Это особый союз, который исключает процедуру постоянного тестирования супружеских отношений, а представляет комплекс неимперативных, переговорных взаимодействий. Продолжительность и интенсивность интеракций супругов обуслав-

ливают связанность и зависимость их жизней, поведения, психологии, что, в первую очередь, проявляется в матрице их семейных представлений. В семейных представлениях сконцентрирована своеобразная умственная жизнь семьи, солидарная система взглядов на повседневную жизнь: ее организацию, обустройство, практики межличностных отношений.

Эмпирическую базу данной статьи составили интервью с пожилыми супругами (60 лет и старше), имеющими опыт супружеской жизни от 25 и больше лет, собранные в г. Саратове в 2017–2018 гг. Было проведено 21 глубинное интервью. Рекрутинг информантов осуществлялся методом «снежного кома» – с помощью родственников и знакомых исследователей. Этот метод поиска участников исследования представляется необходимым в силу того, что тема исследования весьма деликатная.

Супружеские солидарности – разделяемые обоими супругами представления, которые создают основу штаба семейного управления, формирования «мотивов уступчивости» (М. Вебер), когда во главу угла ставится интерес семьи, когда подчиняются не кому-то конкретно, а установленным рациональным правилам. Благодаря им внутренняя свобода каждого супруга сосуществует с внешним проявлением ее ограничения. Семейные представления, конечно же, не являются исчерпывающим каталогом супружеских солидарностей, тем не менее, можно выделить следующие ключевые дискурсы супружеского нарратива.

1. *Дискурс допустимого и недопустимого* очерчивает границы возможных супружеских практик. Несомненно, что границы конструируются рефлексивными, рациональными, приватизированными установками супругов, располагающими различными ресурсами и жизненными шансами. Тем не менее, в устойчивых семьях вырабатывается разделяемое супругами представление о должном и проблемы решаются путем объединения усилий. По нашим данным, в таких семьях доминирует позитивное мировоззрение:

Р.: Как-то само собой сложилось, что какие бы ни были невзгоды, мы стараемся о плохом не думать. Приводим «аргумент удачи», то есть все наши мысли направлены на позитив, только хорошее. Мы даже мысли не допускаем о плохом. Мысль материальна: как думаешь, так и получается (муж., 67 лет).

Наши респонденты отмечали, что только позитивный настрой, эмоциональная твердость, уверенность в успехе позволяют супругам оправляться, вставать на ноги, возрождаться из пепла, восстанавливать привычную модель жизни после столкновения с разного рода травмирующими событиями:

Р.: Мой муж сломал шейку бедра. Ну, Вы знаете, как это опасно в этом возрасте. Про-

гнозы были не утешительные... Но мы не сдались, вместе боролись, не ныли и не плакались... Ну, вот, преодолели и это. Сейчас все нормально, даже ходит на рыбалку (жен., 72 года).

На наш взгляд, у пожилых людей сформировался определенный защитный механизм в контексте сложной социально-экономической ситуации – позитивное восприятие себя при игнорировании неблагоприятных данных о себе.

2. *Дискурс отношения к вещам, чистоты и опрятности.* Формируются определенные гигиенические рамки повседневных практик. Если есть проблемы со здоровьем, конструируется целый реестр особых предписаний с повышенными гигиеническими требованиями. Сюда же входят и смена белья, траектории использования вещей, требования к их качеству:

Р.: Я сама очень требовательна и к внешнему виду, и к тому, чтобы было все аккуратно расставлено, посуда вымыта, вещи в порядке, и мужа к этому приучила. Мы люди пожилые, надо особенно тщательно за собой следить. Да и вещи я покупаю, прежде всего смотрю, чтобы было удобно и безопасно. А в молодости на это не обращали внимание – лишь бы было красиво, модно (жен., 74 года).

В рассуждениях респондентов преобладает не экспрессивный подход к вещам, а их функциональность и полезность.

3. *Дискурс пищевого поведения* включает размышления о количестве, месте, типе приема пищи, о смыслах и значениях, которые супруги придают продуктам питания и технике приготовления пищи:

Р.: Мы, конечно, обращаем внимание на питание. Для нас важно не количество, а чтобы мы ели в одно и то же время. У нас устоявшийся ритм: мы знаем время завтрака, обеда и ужина и стараемся не выпасть из него, а также предпочитаем вареную, а не жареную пищу (жен., 69 лет).

Для наших респондентов оказалась весьма характерной упорядоченная временная структура распорядка дня «завтрак–обед–ужин». Вот такое членение ритмизирует повседневную жизнь пожилых людей, придает ей динамику. Супруги заранее обговаривают и структуру каждого блюда в течение дня. Респонденты указывали и на определенного рода ограничения на потребление пищи, изменения пищевых пристрастий, связанных не только с физическими недугами, но и с дефицитом денежных средств, вынуждающих покупать дешевые, питательные пищевые продукты.

4. *Дискурс заботы:* забота о себе, забота о близких, готовность к помощи и поддержке друг друга. Переориентация пожилых супругов на внутрисемейные отношения является, по нашему мнению, закономерным этапом социальной и психической жизни пожилого человека. Высказывания пожилых супругов фикси-

руют тот факт, что они вовлечены в проблемы близких, часто соотносят цели и планы повседневной жизни с событиями, происходящими в жизни молодого поколения. Респонденты с удовольствием рассказывают об успехах и достижениях детей и внуков, что, как мы полагаем, сохраняет перспективу личностного развития, способствует осознанию ценности своего «Я». В отношениях между собой супруги принимают кооперативный стиль взаимодействия:

Р.: Мы помогли и будем помогать и поддерживать друг друга. Где он, где я, мы понимаем друг друга без лишних слов. Мы сопереживаем, а молодежь нередко считает, что все наши недомогания случаются от того, что нам делать нечего (жен., 67 лет).

Пожилые супруги «впускают» в свое мироощущение возможные дисфункции привычного образа жизни, но формируют определенные стратегии реагирования на них.

5. *Дискурс нагрузки внутри семейной сети.* Принцип определения степени участия внутри семейной сети осмысливается в прагматических терминах: с точки зрения защиты интересов ее младших членов, а также интересов супругов. При этом забота о внуках, как правило, связана с традиционным гендерным разделением труда:

Р.: С внуками часто общаемся. Их к нам привозят на субботу и воскресенье. Жена старается что-нибудь вкусненькое им приготовить, а я – читаю, во что-нибудь играем или идем гулять в парк. А летом на рыбалку ходим, мастерим (муж., 70 лет).

Как правило, бабушки «хлопочут по дому», а дедушки организуют отдых и досуг внуков. Речь в данном случае идет об удачном сочетании внутрисемейных ролей, когда супруги воспринимают свою деятельность по воспитанию внуков как свободную от многих обязанностей и напряженных конфликтов, характерных для детско-родительских отношений.

Таким образом в устойчивых пожилых семьях складывается вполне определенный супружеский «габитус»: устойчивая система предписаний, позитивное мировоззрение, взаимные обязательства и эмоциональная поддержка. Супружеские отношения в полной мере реализуются как авторский проект, направленный на удовлетворение потребности в близких отношениях.

Примечания

¹ См.: Елютина М. Э, Климова С. В. Благополучие семьи : парадигма комплексного институционального подхода // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 19–26.

² См.: Штейнберг И. Е. Пожилые люди в контексте внутрисемейных отношений // Старость в современном российском обществе : интеробъективный и интер-

субъективный контексты / под ред. М. Э. Елютиной.
Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2010. С. 180–194.
³ См.: Елютина М. Э. Супружеские отношения в по-

жилом возрасте // Социс. 2010. № 11. С. 83–93 ; Елю-
тина М. Э., Исаева С. А. Причины развода в третьем
возрасте // Социс. 2012. № 9. С. 91–99.

Образец для цитирования:

Елютина М. Э., Болотов Г. И. Супружеская солидарность в позднем возрасте // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 36–39. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-36-39>

Cite this article as:

Elutina M. E., Bolotov G. I. Marital Solidarity in Later Life. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 36–39 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-36-39>
